

Том 4. Пролог.

— Юная принцесса, ваше существование одновременно жалкое и убогое.

Сказал мужчина, пока смотрел на неё глазами, полными сострадания.

Мужчина со средним ростом и средним строением тела был одет в военно-морской голубой китель и брюки. Девушка вспоминала как испытывала страх перед этим человеком, который исполнял обязанности государственного служащего, улыбающегося напротив толпы.

— Почему вы жалкая!? Если бы стоило объяснять, то я бы ответил так. Вы родились в королевской семье Империи Катварна. В той самой Империи, которая находится на грани краха. Для вас нет большего счастья, правда!? Вам выпала привилегия расплатиться за весь упадок, который был вызван вашими до боли жадными предками.

Эта мягкая улыбка, которая могла успокоить разгневанную толпу, превращалась в тихую улыбку жалости, когда они сталкивались взглядами с девушкой. Мужчина никогда не кричал и не делал ей выговоров, а просто жалел её.

— Почему вы убогая!? Потому что вы обладаете достаточной мудростью, чтобы понимать своё положение, даже несмотря на то, что вы выросли в Киоке. Вы очень умны, и как только вы придёте к правильному ответу, вы поймете, был ли он правильным. Невозможно не видеть, что ваша страна испорчена. Единственным вашим спасением было неведение, однако блаженство этого неведения давно прошло.

В речи мужчины не было шипов, однако чувствовалось, что его слова несут отраву. Некий вид яда, который будет скапливаться годами, накаливаться внутри и уничтожать внутренние ценности девушки. Медленно, но, верно, её будущее сократится.

— Все остальные министры послали бы вас как политического заложника, но мне бы не хотелось к вам так относиться. Пока вы остаётесь в этой стране, мой первый подарок вам – полная свобода как наблюдатель. Идите туда, куда пожелает ваше сердце, заводите столько друзей, сколько хотите. Расширяйте свои горизонты. Не буду навязывать это, но, если хотите, могу послать вас в руководство. Я никому заранее не скажу, куда вы хотите поехать, чтобы они не успели подготовиться к вашему приезду. У меня нет желания устраивать шарады, чтобы и дальше казалось, что эта страна более процветающая, чем есть на самом деле. Причина проста. Всё потому, что даже обезьяна сможет признать, что империя не здоровая страна.

Много ограничений и мало свобод. Такими двумя инструментами пользовались, чтобы превратить человека в марионетку. Однако мужчина предпочитал использовать ровно противоположное. Много свобод и мало ограничений. На первый взгляд это даже выглядело как адекватное образование. Но конечным продуктом выходила не просто марионетка без воли, а нечто причудливое с имитацией воли.

— Но не забывайте, что вы посторонняя. Неважно как долго вы там были, Киока не примет вас как гражданина. И чтобы не забыть об этом, вы будете возвращаться в Империю, как представиться возможность. В тот момент, когда вы поймёте Киоку и вернётесь, вы по-настоящему поймёте Империю и осознаете чувство бесконечной пустоты.

Девушка попыталась закрыть уши руками, чтобы больше его не слышать, но спасения не было. Голос мужчины легко проходил сквозь и звенел у неё в голове.

— Прими же это, юная принцесса. Ты сгнила в тот момент, как расцвела.

Улыбка мужчины изогнулась, а белое окружение изменилось и заполнилось злобной толпой, искажённой голодом. Они смотрели куда-то своими налитыми кровью глазами и кричали. Она не слышала их голосов, но понимала, что им нужна помощь.

Затем она осознала, что в руках своих держим миску с кашей, которая могла бы предотвратить голод человека. Обдумав эту мысль, она увидела мать, держащую ребенка. Мухи уже собирались на запах смерти, исходящий от ослабленного ребёнка. При виде этого зрелища, девушка без колебаний бросилась к матери.

Накормите ребёнка. Сказала она, попытавшись передать миску. Но женщина не приняла чашу, как будто не слышала её. Девушка стала беспокоиться. Пожалуйста, возьмите миску. Ребёнок скоро умрёт. Пожалуйста, позвольте мне спасти этого ребенка до того, как это произойдёт.

В тот момент, когда девушка прильнула к ней, мать ребёнка взмахнула рукой, и миска взлетела в воздух. На глазах девочки спасение человека упало на потрескавшуюся землю. В полубезумном состоянии девушка протянула руки, чтобы собрать содержимое обратно, но под перевернутой миской был только сухой песок.

Наряду с криком, который не состоялся, обстановка снова изменилась. Когда она пришла в себя, девушка стояла одна в крошечной тьме. В полнейшем одиночестве, спотыкаясь, она бродила в темноте. И лишь слабый тусклый свет исходил из далека. В центре этого света стоял очень знакомый черноволосый парень.

— Солорк!

Выкрикнула она и бездумно побежала к парню. Он казался далеко, несмотря на то что смотрел так близко. Как бы она не старалась, она не могла добраться до света. Однако девушка не сдавалась. Она понимала, что это её последний шанс заслужить спасение. Если она упустит этот шанс, ей некуда будет идти.

Прошло уже много времени. Девушка продолжала бежать изо всех сил. Причём до такой степени, что казалось, её конечности отваливаться. Однако сама того не осознавая, окружение вокруг неё наполнилось светом, и она наконец добралась туда, где хотела быть. Чуть ли не задыхаясь, девушка подошла к черноволосому парню, который смотрел вниз на землю. Думаю,

что он был в плохом настроении, она осторожно задалась вопросом и нерешительно потянулась к нему. В этот момент парень, словно отвечая ей, поднял обе руки и одной из них вонзил нож глубоко в грудь девушки.

Силы покинули её тело, и она упала. Черноволосый парень взобрался на неё и продолжил наносить удары ножом. Однако девушка, чью плоть разрывали, а органы кромсали, с чувством понимания, принимала на себя эти наполненные болью и ненавистью удары. Как будто это было именно то, чего она действительно хотела.

Рука, окрашенная красным, медленно поднялась и начала ласкала щеку парня дрожащими пальцами. Она желала обнять его и поблагодарить, однако девушка понимала, что у неё нет права на это в своём сердце...

— Что такое, Ваше Высочество!?

Её спящее сознание вернулось к реальности при звуке громких ударов о дверь. Её сердце всё ещё колотилось, а всё тело изливалось потом и болело, словно она только что бежала изо всех сил.

Поняв, что всё это было затянувшимся сном, третья принцесса Шамию Китра Катванманиник подняла верхнюю часть своего тела с кровати.

— Ничего такого. Просто сонный паралич. Простите, что так рано утром шумлю.

— Вот как. Фух, слава богу. У вас был кошмар?

Когда охрана, стоящая за дверью, спросила, принцесса замерла на своей кровати и задумалась. Ей не обязательно было отвечать серьёзно, но она не хотела отвечать легкомысленно.

— Принцесса!? Простите, я спросил что-то не так?

Словно ощутив эту нерешительную ауру через дверь, охранник тихо извинился. Шамию горько улыбнулась и покачала головой.

— Кошмар был лишь до середины... даже когда я не сплю, я его вижу. В любом случае, не о чём переживать.

— А, вот как.

— К тому же... финал был не таким уж и плохим. Это был сон о конце кошмара... сон о спасении.

Тихо про себя сказала принцесса, пока прищуривалась, глядя на солнце. За окном виднелись удлинённая тень здания, ветви деревьев, даже стая птиц, летевшая по голубому небу. Утренний пейзаж был красив и спокоен, в отличии от её сна.

Северные оборонительные силы Имперской Армии. Мобилизовано 18,320 солдат. Во время подавления Шинаркского восстания были убиты 3,774. 1,234 пропали без вести. 5000 пострадало от горной болезни.

По прошествии 3 месяцев и 12 дней с начала восстания, 12000-ая Священная Альдеранская Армия Ра-Саи-Альдерамина вторглась на север. В ответ на это, Северные Силы выделили из оставшихся 8000 людей подразделение арьергарда в 1800 солдат. Один батальон из 600 человек под командованием Капитана Сазаруфа, после осуществления задачи по задержки армии врага, отступил через 8 дней сражений. Оставшиеся же люди в это время осуществляли постройку укреплений в тылу.

После 22 дней с момента отступления, все Северные Силы покинули горы Великой Альфатры. До конца этой миссии, 372 человека арьергарда были убиты, 344 пропали без вести (скорее всего взяты в плен), 431 ранены. Оборонительные действия ведутся до сих пор на южных частях гор.

По прошествии 4 месяцев и 26 дней с начала восстания, 10000 подкрепление прибыло из столицы. Узнав об этом, Альдеранская Армия остановила продвижение и осталась наблюдать за имперскими солдатами с выгодной позиции в горах Великой Альфатры. Имперская армия, решившая, что шанс вернуть территорию в нынешнем состоянии маловероятен, сосредоточилась на укреплении нынешней линии обороны у подножья горы.

После 28 дней затишья, ситуация стабилизировалась, и была проведена новая линия границы. Так, "Северная Война", начавшаяся с конфликта на севере, подошла к своему концу.

Общее количество мобилизованных, с учётом 23,720 с Северных Сил и 10000 с столицы, составило 33,720.

В общем, в боях убито 4,617, пропало без вести 2091, раненных 7176. К тому ожидается увеличение количества погибших до 7000.

Примечание. Во время вторжения Ра-Саи-Альдерамина, свыше 4000 Шинарских жителей спустились с гор Великой Альфатры. Сейчас их временно разместили в лагерях для беженцев в южной части севера. В соответствии договорённости с вождём Дал Нанаку, вскоре им нужно будет выделить постоянное место жительства.

— теперь то вы понимаете... Такую цену мы заплатили в этой войне.

Высокий, пожилой офицер в полностью застёгнутой форме смял бумаги, которые он недавно зачитал. Нефритовые глаза посмотрели через всю комнату.

— Но то, что мы сегодня должны обсудить – причину, которая вызвала всё это.

Слегка повысил голос, намекая на обвинение, Генерал Империи Катварны Тельшинха Ремион. Несмотря на то, что из-за окружающей каменной стены комната была широкой, интерьер был весьма скуден. В комнате находился один громадный стол, за которым сидели два верховных Генерала, три генерал-лейтенанта с министром справа, а также восемь генералов и четыре свидетеля с их писцами слева.

А рядом со столом стоял дрожащий человек, окруженный четырьмя солдатами с ветряными винтовками, и встречал взгляды всех генералов, которые командуют Северными Оборонительными Силами.

— Первое, о чём я спрошу. Что вами сами об этом думаете, генерал-лейтенант Тамут-Сурук Сафида?

Когда прозвучало его имя, пересохшие губы, скрывающиеся за неопрятными усами, задрожали.

— Эт... не моя вина...

— Ха?

— Это весьма прискорбные потери, но это лишь результат, возложенных на меня обязанностей командующего оборонительными силами! Для Империи, племя Шинарк словно паразит в животе льва, и их нужно было уничтожить! Я лишь исполнял свои обязанности!

Услышав такой серьёзный ответ, нефритовые глаза Генерала Ремиона стали явным признаком презрения.

— Как командующий Северными Силами, ваша обязанность заключалась в поддержании мира в этом регионе. Разве вы были против?

— Конечно нет!

— Вы заявили, что исполняли свои обязанности. Вот только понесли свыше 7000 потерь. Причём примерно столько же жертв понесло Шинарское племя. После всего этого, вы всё ещё заявляете, что исполняли свои обязанности по поддержанию мира?

Генерал Ремион отвернулся от ошеломлённого генерал-лейтенанта Сафиды и посмотрел на

четырех офицеров младшего звена, сидящих слева.

— Генерал-лейтенант, раз вам кажется, что вас неоправданно обвиняют лишь по результатам, то тогда давайте посмотрим на причину возникновения всего этого. Для этого вас четверых я и позвал.

— Так точно! Я готов отвечать на любые вопросы!

Нервно ответил Капитан Сазаруф. По сравнению с мохнатой щетиной, которая у него была на поле боя, сейчас у него было гладко выбритое лицо. Казалось, от этого он стал выглядеть ещё моложе, чем обычно. А рядом с ним, сидели трое подчинённых, Икта, Ятори и Торвэй, которые склонили голову перед Генералом.

— Капитан Сазаруф, начнём с самого начала. Первый вопрос, почему вообще произошло восстание Шинарк?

— По приказу командующего северным регионом ввелось множество жестоких мер по отношению к племени Шинарк. Увеличение налога, ограничение торговли, конфискация спиртных напитков и прочее. Я считаю, что от подобных мер, у жителей просто кончилось терпение, и всё вылилось в восстание.

— Похоже, все эти приказы находятся за пределами юрисдикции военных.

— У командующего были очень хорошие отношения с высокопоставленными чиновниками в северных провинциях.

В спокойном тоне говорил Капитан Сазаруф. Сам генерал-лейтенант Сафида подметил: —Не выдумывай! Но когда Генерал Ремион оглянулся, тот закрыл рот, и доклад продолжился без вмешательств.

— То есть, можно сказать, что такая угнетающая политика командования генерал-лейтенанта Сафиды является одной из главных причин этого восстания?

После того, как все четыре свидетеля кивнули, Генерал Ремион продолжил допрашивать.

— Тогда, ко второму вопросу. Свыше 3000 жертв, пока не было подавлено восстание Шинарк. Что послужило причиной этому?

Капитан Сазаруф оглянулся, и Ятори встала. Смелый голос ответил за него.

— Позвольте ответить за Капитана. Основная причина высокой гибели среди мобилизованных войск стало плохое планирование с самого начала. Начиная от атаки на горы Великой

Альфатры, в которых Шинарк заняли все выгодные позиции, продолжая плохо расположившейся цепью поставок, которые находились слишком далеко друг от друга. И заканчивая жёстким командованием, не позволяющим войскам отступить с невыгодных позиции, что только увеличивало потери. Но самой главной ошибкой стала неправильная подготовка к высотной болезни...

От этого бесконечно продолжающего списка, генерал-лейтенант начал возмущаться.

— Заткнись! Что такой жалкий офицеришка из младшего командования может знать о стратегии!?

— Генерал-лейтенант, я позволил ей говорить. Думаете у вас достаточно власти, чтобы делать ей замечание?

После Генерал Ремион прояснил сказанное, добавив.

— К тому же, благодаря этим жалким офицеришкам из младшего командования, Северному Региону удалось избежать полного уничтожения. Не забывайте об этом! Старший Лейтенант Ятори, можете есть.

— Старший Лейтенант Солорк, я задам вам третий вопрос. После восстания, вы были атакованы Священной Армией Ра-Саи-Альдерамина, которая пересекла горную цепь Великой Альфатры на севере. Как это произошло?

Икта встал со своего места, и с ленивым выражением лица, ответил.

— Я не так хорошо осведомлён о дипломатических вопросах, чтобы о них говорить, однако могу сказать о том, что было на месте. Священная Армия Ра-Саи-Альдерамина подтвердила жестокое обращение к духам со стороны Северной Крепости, и под этим предлогом объявила войну.

— На ваш взгляд, это было обоснованное обвинение?

— Ну, на этой войне были случаи, когда солдаты применяли ненужное насилие по отношению к духам. Я сам был частью того отряда, который пытался смягчить ситуацию, поэтому с уверенностью могу говорить по этому вопросу.

— А до войны?

— Я сам был свидетелем того, как конфискованные духи огня и ветра, были заперты на 1-ой Северной военной базе. У них даже не было солнечного света, поэтому все они лежали без движений.

— Хмм, это отлично совпадает с показаниями Капитана Сазаруфа. Генерал-лейтенант Сафида, согласно сказанному, вы силой забрали духов. Это правда?

— Я, я не отдавал таких приказов! Это не я! Это мои подчинённые... Они сделали всё сами!

Как только Икта услышал, что Сафида пытается переложить вину, он сильно усмехнулся.

— А кто недавно говорил, что Шинарк должны быть уничтожены, поскольку они лишь паразиты в животе льва?

— Ах ты гадёныш!

Генерал Ремион уставился на генерал-лейтенанта Сафиду, который поддался ярости, и перевёл свои нефритовые глаза на Икту.

— Старший Лейтенант Солорк, воздержитесь от ненужных замечаний. Если ещё раз позволите себе такую вольность, то будите исключены с процесса.

Парень, спину которого щипала Ятори, испытывал раскаяние только снаружи. Генерал Ремион же не сводил глаз с сына, прежде чем снова перейти к генерал-лейтенанту Сафиде.

— Генерал-лейтенант, в том, что вы говорите, нет никакой последовательности. Вы утверждаете, что племя Шинарк было паразитом, и что вы просто хотели их уничтожить. И при этом же утверждаете, что конфискованные духи дело рук ваших подчинённых, которые действовали по своей воле. Неужели вы верите, что такой аргумент сработает здесь?

Генерал-лейтенант попытался открыть рот, чтобы оправдаться, но давление со всех сторон отбило всякое желание. Генералы, кажется, тихо переговаривались, чтобы не показывать большее отвращение.

— Итак, давайте подведём итоги. Во-первых, причина восстания племени Шинарк. Мы пришли к выводу, что причиной восстания послужила некомпетентная политика угнетения, проводимая генерал-лейтенантом Сафидой. Во-вторых, огромное количество погибших в ходе подавления восстания. Мы пришли к выводу, что причиной послужили неспособность и неумение генерал-лейтенанта Сафиды мыслить стратегически. В-третьих, вторжение Священной Альдеранской Армии. Мы пришли к выводу, что причиной послужило недобросовестное использование духов генерал-лейтенантом Сафидой, что дало возможность Ра-Саи-Альдерамину начать войну.

После того, как генерал Ремион начал говорить всё в законченном тоне, генерал-лейтенант Сафида всё понял. Это больше не был военный суд. Генералы уже подтвердили доказательства его вины. Но в этом случае не было необходимости привлекать свидетелей.

— Вы напали на племя Шинарк без какой-либо причины. Позволили солдатам под вашим командованием бесцельно умереть. К тому же пригласили врага на наши земли своими невежественными действиями. Это, все ваши преступления. Мы открыли это заседание, чтобы объявить вам. В ходе всех ваших преступлений, вы считаетесь виновным. Как военный преступник, признанный всеми присутствующими, Тамут-Сурук Сафида приговорен к смертной казни.

От перечисленного перечня преступлений, никто не возражал. В тишине судебного процесса, который был решен с самого начала, Генерал Ремион закончил свою роль в качестве ведущего заседания и посмотрел на другого генерала, сидящего рядом с ним.

— Маршал, пожалуйста, вынесите вердикт согласно военному законодательству.

Кивнув, владелец заострённых красных волос, встал. Фигура была шесть футов в высоту (*182 см), с каменными мощными мускулами, с саблями, в два раза большими чем у Ятори, которые даже не доставались перед королями.

Это был Сольвенарес Игсем, Маршал Империи Каварна. Лишь малая горсточка людей называла его по имени. К тому же осматриваясь назад в прошлое истории, титул Маршала был присвоен лишь ему в стране.

— Немедленным заявляю, что Генерал-Лейтенант Имперской Армии Тамут-Сурук Сафида освобождается от своих обязанностей главнокомандующего Северным Регионом.

Зубы генерал-лейтенанта начали стучать друг о друга. Слова маршала были так же хороши, как если бы они были выбиты на камне.

— Таким образом, вы понижены до звания рядового и лишаетесь всех своих медалей. Имущество семьи Сафида будет конфисковано, за исключением минимального размера заработной платы, и будет роздано раненым и семьям погибших.

Все те, кто был в армии, прекрасно знали, что приговор всегда окончательный и не может быть отменён.

— Сам же Тамут-Сурук Сафида...

Перед воплощением самого закона не было пощады. Таким образом.

— НЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕТ!

Тамут-Сурук Сафида, теперь разжалованный до рядового и ожидающий своей казни, встал со стула и закричал. Солдаты пытались его удержать, но сопротивление было на удивление ожесточённым. Это очень напоминало окончательное сопротивление умирающего животного.

— Пощады! Пожалуйста, Маршал, ваша честь. Генерал, ваша честь. Умоляю, пощады! Мне не нужны ни звания, ни медали! Мне даже всё равно, что я буду рядовым или ефрейтором! Пожалуйста, только не мою жизнь!

— Вердикт окончательный.

— Нет! Я не хочу умирать! Я не хочу! Ч... чт... что такое смерть!? Там холодно!? Темно!? Или там непроглядная бесконечная тьма!? А может там будут решать куда ты попадёшь? Тогда я попаду в ад!?

Генерал Ремион, который чувствовал, что глупо даже испытывать презрение к безобразию Сафида, отвёл взгляд. Маршал Игсем не проявил никакого интереса, как будто он смотрел на камень на обочине дороги.

— Хоть кто-то... кто-то помогите мне! Ну же...

Увидев, как все генералы молча сидели, Сафида огляделся вокруг в надежде на спасение и наконец посмотрел на своих бывших подчинённых, сидящих на стороне.

— Вы же... Да, точно, вы...

Силой прорывался Сафида, руки которого пытались сдерживать солдаты, к Икте и остальным.

— Умоляю, прошу вас! Помогите мне! Вы же те самые герои! Спасители Империи! Если это вы, то даже Маршал не сможет нас игнорировать!

В тот момент, когда он жалко умолял о помощи, Торвэй отвернулся, чтобы отвести глаза. Ятори молчала. Икта зевал, потирая глаза. Лишь Сенпа Сазаруф горько улыбаясь, решил заговорить.

— Командир... Хотя вас так уже вряд ли назовёшь, тем не менее... Я слышал кучу криков, подобные вашему. Несчётное количество товарищей, которые треслись от смерти так же, как и вы. Кто-то оставил семью позади, кто-то любимого. Каждый оставил что-то позади...

— Да, я ошибся! Я оплачу чего бы мне этого не стоило...

— Пожалуйста, хватит. Не мне решать за что стоит платить, а за что нет. Я просто... хочу, чтобы вы, как командир, понесли ответственность за эту войну.

Говорил Капитан Сазаруф, сохраняя на лице улыбку.

— Тот, кто командовал операцией, тот и несёт ответственность за эту операцию. Даже такой идиот как я знает это базовое правило армии. Поэтому, Командир... вам не избежать этого. Даже если это правило приговаривает вас к смерти, как и сказал Маршал.

Капитан остановился, чтобы встать, и медленно склонил голову.

— Прошу вас – умрите, как следует... и передайте нашим товарищам, павшим в бою до нас, чтобы отправлялись на небеса. Ну а мы, кто придёт после, отправимся в менее ужасный ад.

Сафида потерял дар речи. В мягком голосе капитана Сазаруфа было что-то особенное, что могло даже заставить замолчать человека на грани смерти, молящего о жизни. Даже генералы, которые считали его простым капитаном, похватались за края воротников.

— Достаточно. Уведите его!

По приказу Генерала Ремиона солдаты истратили последние остатки симпатии. Задержанного, который стоял на четвереньках и молчал, схватили и вытащили из комнаты, словно выкидывали мусор. Как только дверь наглухо закрылась, Генерал Ремион снова заговорил.

— Настоящим закрываю этот военный суд по отношению к Имперскому Солдату Тамут-Сурук Сафиде. Далее мы проведём стратегическое совещание. Все свидетели, за исключением Капитана Сазаруфа, могут быть свободны. Спасибо вам за ваше содействие.

Тон Генерала звучал словно извинение за то, что он заставил их посетить эту банальную театральную постановку. После этих слов, Икта, Ятори и Торвэй встали со своих мест, отдали честь и покинули комнату.

— Генерал Ремион, а что насчёт повышения? Не стоило ли проинформировать вашего сына об этом?

Спросил один из генерал-лейтенантов, который наконец расслабился после недавней напряжённой обстановки. Генерал же покачал головой и быстро ответил.

— Даже если я не скажу ему, то до него дойдут новости... К тому же мне не нужен такой сын, который бы глупо радовался такому повышению в такой ситуации.

— Даже так... С самого начала и до конца не обмолвился ни словом с ним... Зачем он был тогда вызван!?

— Я не звал его, чтобы хвалить. Вполне достаточно было его символического присутствия здесь. Не мне вам об это рассказывать, чтобы вы поняли, Генерал-Лейтенант Кимберли.

Генерал-лейтенант Кимберли пожал плечами от такого резкого ответа. А тем временем Генерал Ремион возглавил собрание и продолжил тему, от которой они отклонились.

— Так, начнём собрание, как и планировали. Итак, Капитан Сенпа Сазаруф, в первую очередь о вас. Вы были повышены до звания Майора.

Поскольку об этом заявили весьма сумбурно, Капитан Сазаруф растерялся и никак не отреагировал. Генерал, увидев его рассеянность, начал с объяснения.

— Ох, простите, если так удивил вас. Официальное распоряжение придёт позже. Тоже самое и с моим сыном, ныне Старшим Лейтенантом Торвэем. Это было сделано с учётом ситуации и военных законов. Как никак вы должны быть офицером старшего звена, чтобы без проблем присутствовать на стратегическом собрании.

Горько улыбаясь, объяснил Генерал Ремион. Сазаруф испытал дружелюбнее по отношению к генералу. Атмосфера была совсем другой, чем прежде, и после того, как это суровое выражение исчезло, он чувствовал то же тепло, что исходило от Торвэея. Возможно, это была его истинная натура.

— Однако... Я хочу, чтобы вы понимали, почему вы находитесь здесь.

С этими словами в качестве предупреждения, Сазаруф напрягся и почувствовал, как генералы снова сосредоточили свои взгляды на нём. Здесь его оценивали. Он не мог позволить себе расслабиться.

— Стыд мне, если я ошибаюсь... Но, кажется, я здесь касаемо вопроса Шинарских беженцев, возникших после войны...

Нерешительно ответил Сазаруф. Прошло несколько секунд с ответа, а атмосфера оставалась прежней.

— Хорошо. Вы понимаете ситуацию и нахождение вас здесь.

Генерал Ремион удовлетворительно кивнул и продолжил собрание.

— После того, как Альдеранская Армия оккупировала горы Великой Альфатры, множество жителей Шинарк были выселены со своих земель. Свыше 4000 беженцев расположены на севере и сейчас находятся во временных убежищах.

— Вполне очевидно, что, потеряв свои дома, вскоре они доставят обычным гражданам кучу проблем. Мы должны действовать быстро, пока ситуация не ухудшилась.

— Но немного провинций примут их с распростёртыми объятиями. В конце концов, массовая миграция ослабит защиту в стране. К тому же местные власти и жители будут яростно протестовать, учитывая, что к себе они принимают племя Шинарк, с которыми мы совсем недавно вели войну.

— Если никто не выступает с хоть какими-то идеями, то может для начала подумаем о том, как смягчить проблему? В идеале мы можем отправить их в наиболее безопасный район и надеяться на сотрудничество. В действительно можно рассмотреть места с небольшим населением, но хорошими землями. Возможно, в этих землях будет не так просто жить по началу, однако если не будет с кем драться, то и конфликта никакого не будет.

Собравшийся офицерский состав участвовал в обсуждении весьма оживленно, по сравнению с банальным актом военного суда ранее. Среди элиты, полностью в себе уверенных и образованных, Сазаруф чувствовал себя не в своей тарелке и не собирался вмешиваться.

— Будучи солдатами не обсуждайте политику.

Одно предложение Маршала Игсема остудило пыл бурного обсуждения.

— Не важно какая провинция возьмёт их, это уже ляжет на их обязанности. Наша задача лежит лишь в до и после. Сопровождение племени Шинарк из временного лагеря в поселение, обеспечение безопасности в этом районе и завершение плана. Любое действие за пределами этих задач выходит за рамки нашей власти.

С потяжелевшими и низкими голосами, офицерский состав начал тихо переговариваться друг с другом. Не было сомнений, что это был правильный ответ. Но.

— Маршал... Знаю, я выхожу за рамки, но...

Был лишь один человек, который имел решимость противостоять этому правильному ответу. Нет, правильной было бы сказать, что на протяжении всей истории страны, эту роль всегда играла семья, которая произвела многих знаменитых генералов с зелёными волосами.

— Идеалы и реальность никогда не совпадают. Без тщательной подготовки с нашей стороны, правительство страны не возьмётся за вопрос беженцев всерьёз. К тому моменту как мы расселим их, весь суп остынет, а мелко нарезанное мясо будет разрезано ещё на более мелкие кусочки.

Генерал Ремион и Маршал Игсем посмотрели друг на друга. Сазаруф часто слышал, что собрание такого высокого уровня всегда разделялось между этим двумя людьми. Однако он никогда и не думал, что сам станет свидетелем подобного.

— Я соглашусь с Генералом. Нам нужно обсудить конкретный план действий сейчас. Если это

дело просто передадут администрации муниципального уровня, то оно обязательно станет более серьезной проблемой менее чем через два месяца...

— Подождите, генерал-майор Гаутс. Подобное превышение наших полномочий является нашей плохой практикой, о которой беспокоится маршал. Военные для военных, а администрация для администрации. Раз уж мы находимся в самом начале, то должны сразу провести черту. Проблема Сафиды возникла как раз из-за этого неоднозначного различия.

— Это не то, что мы должны обсуждать в теории. Мы не можем игнорировать министерство внутренних дел, но нереально вообще не готовиться. Ранее Генерал уже использовал еду для сравнения. Им нужно хотя добывать еду самостоятельно. Как вариант, можно отправить их после устранения большей части проблем, поэтому не нужно так льстить знати.

Голоса, поддерживающие маршала Игсема и Генерала Ремиона, столкнулись друг с другом, и нейтральные офицеры, которые не хотели, чтобы какая-либо сторона потеряла лицо, предлагали компромиссы. Это и символизировало баланс сил внутри армии. По слухам, фракция Игсем и фракция Ремионов резко противостояли друг другу в армии.

— А... Эмм... Могу я кое-что сказать...

Когда Сазаруф нерешительно поднял руку, все высокопоставленные офицеры уставились на него. Чувствуя, как его собственная жизнь сокращается от такого внимания, он произнес речь, которую подготовил заранее.

— Знаю, это выходит за рамки моих обязанностей, но... касаясь вопроса беженцев Шинарк. Не могли бы вы предоставить мне полк солдат?

В то же время на юго-западном районе Имперского Центрального Военного Командования перед храмом собралось 400 солдат и мирных жителей.

— Ходить под Хосутом большая честь. Ради всеобщего блага они пожертвовали собой.

На против молчаливо стоящей толпы пухлый парень с каштановыми вьющимися волосами зачитывал панегирик. Лейтенант Мэттью Тетдрич был одним из героев Северной Войны, поэтому отлично подходит на эту роль.

— Молюсь, чтобы наши товарищи присоединились к нашему Владыке.

Тот, кто стоял рядом с ним, был высокий офицер женского пола, Лейтенант Харома Беккель. Слова, сказанные этими двумя, были от лица всего верховного командования. Тем не менее это не останавливало тех людей, которые подвергали сомнению содержимое панегирика.

— Могут ли наши товарищи, что покинули нас, действительно присоединиться к Владыке?

Мэттью, Харо и все стоящие позади солдаты были обеспокоены отсутствием священников в процессии. Эта война была против основной страны Альдеранской Церкви. Поскольку священники не могли определиться как относиться к умершим, они решили не присутствовать на церемонии. Обычно эта церемония должна была проходить в храме в столице Банхатал.

— На фронт! Отдать честь!

Два голоса прозвучали как один. Думая обо всех, с кем они больше никогда не встретятся, все солдаты и духи отдать честь как один напротив храма. А рыдания семей погибших доходили до ушей Мэттью и Харо, словно волны.

Когда церемония закончилась, большинство солдат повернули направо по приказу командира и ушли. Немногие, включая Мэттью и Харо, остались, чтобы увести мирных жителей. В этот момент по другую сторону от толпы шли трое солдат. Человеком спереди была красноволосая девушка, которую они отлично знали.

— Мэттью, Харо, отличная работа. Кажется, вы справились очень хорошо.

— У меня аж плечи затекли... Ах, ладно. А вы, кстати, закончили быстрее, чем я думал.

Говорил Мэттью, пока разминал свои плечи. В этот момент Икта сказал.

— Нас вызвали лишь для вида полноценного военного трибунала. В любом случае, мы убедились, что кое-кому пришёл конец, так что не беспокойся.

— Конец?

Пока Мэттью хватался за шею, Икта медленно вытянул указательный палец, как ствол пистолета.

— Ну а как иначе!? Расстрел – это же Имперская традиция.

— Аа~... Вот как оно вышло.

Пробормотала Харо, а потом выдохнула. Но затем Икта добавил.

— Конечно военный суд над Сафидой закончился, но церковный суд всё ещё в разгаре. А всё из-за злоупотребления духами, которое идёт в разрез с писаниями.

— Пока не возобновятся дипломатические отношения со штабом Альдерантов, этот момент, вероятно, будет отложено. Не думаю, что он настолько везучий, чтобы получить смертный приговор в церковном суде. Но если так произойдёт, они что, его два раза казнят?

— Уже были прецеденты. Но даже так, не хочу думать, что такое возможно.

Чесал затылок Икта, пока думал об этом. Торвзей, который тоже задумался о “прецедентах”, решил сменить тему.

— Этот храм такой странный. Сколько не смотрю на него, не могу отделаться от этой мысли.

Торвэй говорил о строении впереди. Напротив него возвышался скучный, серебряный, восьмиугольный монумент. Ширина его составляла 40 метров, длина 80 метров, а высота легко достигала 20 метров. Наверху развивалось знамя с одной единственной звездой, обозначающее Альдеранскую Церковь.

— Я не вижу никаких отверстий в стене. Я слышал, что оно сделано из чего-то настолько мощного и крепкого, что даже выдержит пушечные выстрелы. Как Бог возвёл нечто подобное?

— Может бог использовал ножницы и клей!?

Подражала ножницам Харо, которая двигала туда-сюда свои пальцы. Икта положил руки на талию и вздохнул, прежде чем говорить.

— Согласно теории профессора Анарая, любой материал может быть обработан под достаточно высокой температурой или давлением. Если бы эта стена действительно была вылита из металла, то она была бы сделана с помощью невероятно разгорячившейся печи, которая ушла далеко вперёд, если сравнивать с нынешними.

— Хмм, печь, излюбленная Богом.

— Думаю только люди могут использовать печь, а... Ай ладно.

Подозрительно посмотрев на святую постройку, в которую могли войти только священники, Икта отвёл взгляд и посмотрел в другую сторону. Туда, где был зал заседаний только для командного состава, куда его, Ятори и Торвэя недавно вызывали.

— Что-то начинаю беспокоиться о Капитане Сазаруфе, которого мы оставили. Прямо сейчас он должен говорить о проблеме племени Шинарк с командным составом. Надеюсь, он хорошо справляется.

На слова Икты, Мэттью неожиданно скорчил неоднозначное выражение лица. Ятори

успокоила обоих, сказав.

— Просто верьте в него и оставьте всё на него. Мы ведь на войне сами убедились, что этому человеку можно доверять.

— Пожалуй, ты права. Именно поэтому я оставил эту работу на него... Но причина моего беспокойства кроется не в капитане.

Всё ещё глядя в сторону зала заседаний, Икта продолжил говорить, криво улыбаясь.

— Не было бы проблем, если бы присутствовал лишь командный состав. Сейчас там записался лис.

Какое неожиданное и безвкусное предложение. Это были честные мысли высокопоставленных офицеров на просьбу Сазаруфа.

— Майор Сазаруф. Вы - один из героев Северной Войны, и благодаря этому у вас впереди яркая карьера. Конечно, это нельзя отрицать...

Порицал его один из генералов, в глазах которого мелькнуло разочарование.

— Но... даже так. Не переходите ли вы своим предложением черту? Не знаю, осведомлены ли вы об этом, но полк является самым большим подразделением, которое используют в мирное время. То, что вы сказали, ничем не отличается от просьбы предоставить вам собственную армию...

— Да эта просьба вообще не уместна в данный момент! Мы собрались здесь для того, чтобы обсудить вопрос беженцев Шинарк, а не ваши награды.

Каждый генерал по-своему высказал критику. Несмотря на то, что Сазаруф был готов к такому, его желудок еле сдерживал себя.

— Как жаль, Майор Сазаруф. Я думал вы куда более мудрый и скромный человек.

Посреди критики, послышался неуместный смех, который сдерживал закрытый рот. В этот момент внимание каждого высокопоставленного офицера переместилось с Сазаруфа куда-то ещё. Единственный, невоенный человек в комнате сидел рядом с генерал-лейтенантами.

— Министр, что здесь смешного?

Спросил один из главных генералов тихим тоном. Тем не менее, человек, которому был адресован вопрос, не переставал смеяться.

— Хухуху... награды! Я просто нахожу забавным, что все вы говорите о чём-то, что не вписывается в этот разговор!

Это был резкий смех по отношению ко всем высокопоставленным офицерам, которые критиковали Сазаруфа.

— Ох, Майор Сазаруф, может сказанное предназначалось не вам? Эх, как жаль. Вы, наверное, думали, что среди Высокопоставленного Командования Империи находятся куда более скромные и мудрые люди.

— Что вы этим пытаетесь сказать!?

— Что я пытаюсь сказать? Ху, хухуху, что я пытаюсь сказать!? Лучше задайте этот вопрос самим себе, прежде чем читать лекцию, не подходящую для этого места.

Высокопоставленные офицеры нетерпеливо смотрели на человека, смотрящего на других свысока. Поскольку по ту сторону исходила враждебная атмосфера, Генерал Ремион был вынужден выступить, чтобы уладить конфликт.

— Порядок, порядок! Это не ассамблея. У нас нет времени на мелкие споры! Это решение зависит не только от племени Шинарк!

После этих слов, офицеры, которые были готовы взорваться, успокоились. А человек, который раздражал всех, теперь лишь слегка улыбался. Когда комната собраний успокоилась, Генерал Ремион снова обратил своё внимание на Сазаруфа.

— Майор Сазаруф, не вериться, что вы такой импульсивный человек...

— Ну... как бы...

— Поэтому назовите уже свою истинную причину такого предложения. Если мы предоставим вам полк, что вы планируете делать?

Нефритовые глаза Генерала Ремиона смотрели на него с беспрецедентной резкостью. Сазаруф проглотил слюну и ответил.

— Я, я хочу возвести базу в восточной части Империи... И сделать домом для всех Шинарских беженцев там.

— Прямо всех? Что вы имеете в виду?

— В настоящее время после падения Восточных Сил, с этого района расселили жителей. Сейчас на восточной части Империи находятся обильные, пустующие земли. Прошло уже довольно много времени с тех пор, как мы могли собирать урожай с этих обширных участков сельхозугодий. Из-за этого я слышал, что армия, защищающая восточную границу, зависит от линий снабжения, простирающихся от центра.

— Хм, вы правы. Мы уже пытались вернуть граждан обратно, но они боятся очередного вторжения. Учитывая неопределенность в нынешней ситуации с Киокой, это также не лишено смысла.

— Вот и пошлём туда Шинарк. Мы доверим им производство военных поставок, и армия сможет закупать их оптом. Это будут эдакие военно-производящие фермы.

Высокопоставленные офицеры всё больше стали уделять внимания объяснениям Сазаруфа. Те, кто понял концепцию, тоже начали высказывать своё мнение.

— Сможем использовать пустующие земли и одновременно наладить поставку снабжения. Это неплохая идея, но я сразу предвижу несколько проблем. Во-первых, как само племя Шинарк признает себя фермерами? Согласно вашему предложению, они будут собирать урожай из того, что мы для них предоставим.

— Несомненно будут несогласные, однако если мы всё им как следует изложим, то, возможно, сможем их убедить. К тому же мы можем предоставить им выращивать знакомый урожай.

— Знакомый урожай? Стоп, вы хотите сказать, что это будет не пшеница и хлопок?

На этот вопрос Сазаруф достал из кармана горсточку высушенного зерна.

— Вот эти зёрна они будут выращивать. Этот сорт может расти в суровых и сухих условиях гор Великой Альфатры. Думаю, мы можем рассчитывать на ещё больший урожай, если их будут выращивать в подходящих для этого условиях. Из одной и той же земли, по крайней мере, это даст в три раза больше, чем та же пшеница...

Сазаруф объяснял осторожно, пытаясь не выдать очевидным тот факт, что он повторял всё то, о чём ему рассказывал Икта. Различные звуки вырвались из уст высокопоставленных офицеров.

— Ячмень бедняков... Я слышал они ели его на севере.

— Несомненно такая еда Шинарк нечета Имперской. Тем не менее, это совсем не плохо на вкус. Вы можете обжарить его или высушить и размельчить в порошок, чтобы сделать хлеб. К

тому же ячмень помогает следующему растению расти ещё лучше в севообороте.

Также преимущество заключалось в том, что ячмень можно было использовать в качестве корма для животных, но, учитывая психологические аспекты, этот момент не учитывался. Сазаруф чувствовал, что ответы высокопоставленных офицеров тоже были неплохими.

— Мы рассмотрим достоинства урожая после вызова экспертов. Однако сейчас прошу заметить следующее. Восточная территория Империи не слишком далеко находится от границы Киоки. Разве солдаты не будут постоянно беспокоиться о спинах, за которым расположилось племя Шинарк, которое, откровенно говоря, устроило восстание?

— Поэтому возвращаюсь к своему первоначальному вопросу. Не могли бы вы предоставить мне один полк?

Поскольку разговор шёл в таком ключе, никто не комментировал тот факт, что он пересекает черту. Генерал Ремион, казалось, задумался на несколько секунд, прежде чем заговорить.

— Военные, которые управляют производством снабжения вблизи линии фронта... Хм, подобное хоть и расширит места требующие внимания, но, учитывая, что мы находимся в состоянии войны, это выглядит как естественный прогресс. Кроме того, тот факт, что племя Шинарк удваивает наблюдение заслуживает похвалы.

— Спасибо вам.

— Но осталась ещё одна проблема. Согласно военным законам Империи, командование полком отводится полковникам и тем, кто выше. Как минимум, полком разрешается руководить подполковнику. Но учитывая, что вы ещё даже официально не майор... Увы, но я не могу поручить вам такую серьёзную задачу.

Сазаруф уже ожидал подобное препятствие, поэтому лишь покачал головой.

— Мне, кто служит неким окном для переговоров с племенем Шинарк, нужно быть лишь частью этого полка. Мне и не нужно им руководить. Да, что вы. Я недавно лишь впервые командовал целым батальоном. Для кого-то, вроде меня, подобная задача слишком велика.

Последняя часть этого предложения была чем-то необычно заготовленным, которое к тому же исходило из самого сердца. Сазаруф продолжил говорить высокопоставленным офицерам, которые хмурились.

— Учитывая опыт и послужной список, я рекомендую на эту задачу полковника Миртога Тетдрича.

В тот момент, когда прозвучало имя того, кто даже не присутствовал, все озадачились.

— Юго-западная провинция империи – Эбодор. Командир полка, полковник Миртог Тетдрич.

Генерал Ремион, вероятно, понял, почему этот человек был назначен. После минутного размышления он повернулся к красноволосому генералу, который до этого молчал.

— Что думаете Маршал?

Его губы слегка пошевелились, и голос баритона не занял много времени.

— Если другой рекомендации нет, то это следует рассмотреть.

Услышав ответ, который, по существу, подтвердило собрание, некая улыбка слегка показалась на лице Сазаруфа. Он и не ожидал, что всё действительно получится.

Несмотря на то, что он был здесь для этой явной цели, Сазаруф не был уверен в себе, поскольку именно Икта был тем, кто придумал содержание переговоров. Он представлял лишь, как его высмеивают все высокопоставленные офицеры и выгоняют с места встречи.

— Эм... есть ещё одно предложение.

Он не мог дышать спокойно. В некотором смысле, самая важная часть ещё была впереди.

— Я прошу, чтобы меня и “Рыцарский Орден” разместили под командованием полковника Тетдрича.

— Я уже предполагал подобное.

Генерал Ремион смотрел на Сазаруфа холодными нефритовыми глазами и сказал в слегка насмешливом тоне.

— Мы рассмотрим ваше предложение и внесём вас в качестве кандидата на эту задачу. Однако, позвольте дать вам совет... быть глупым или слишком умным никогда не идёт на пользу. Я, безусловно, благодарю вас за ваши прекрасные идеи, но их реализация – наша работа. Не стоит вам планировать всё так далеко.

— Я понимаю.

Сазаруф не собирался спорить со сказанным, которое так и говорило: “знай своё место”. Он уже чувствовал опасность своей ситуации, обсуждая нечто подобное с высокопоставленными чиновниками заимствованными словами другого.

— Капитан смотрите. Ваши разговорные навыки хорошо развиты, но они без подходящего класса. Сначала нужно выдвинуть необоснованный запрос, а когда появится противоположный аргумент, логически перебейте его своим собственным. Подобное запутает тех, кто не понимает вашего истинного намерения присоединиться. И вот так, вы эффективно перехватите инициативу.

Нехотя согласился Сазаруф, пока ещё недавно обвинял черноволосого юношу.

- Старший Лейтенант Солорк, почему это я всегда должен лезть на амбразуру, чтобы получить разрешение на что-то?

— Хухуху, как же потрясающе! Просто великолепно! Превосходно!

Снова вмешался, не заботясь о ситуации, раздражающий голос. Хлопая по одежке цвета хаки, которая символизировала высшую гражданскую административную должность, владелец голоса встал.

— Вы все такие тугодумы! Возьмите пример с Майора Сазаруфа, чтобы проводить более гибкие собрания! Вы не можете не быть вовлечёнными в военные или внутренние дела. Вы не должны бояться пересечь эту линию! Правильнее было бы сказать, что вы НЕ МОЖЕТЕ бояться ПЕРЕСЕЧЬ эту ГРАНИЦУ! Этот момент настолько важен, что я решил повторить дважды. Хухуху. Только при тесном сотрудничестве военных и внутренних дел мы можем избежать этой опасности! Разве это не очевидно!? Я опечален! Мне грустно видеть, как вы обсуждаете эту связь в клетке военных! Я всегда готов протянуть руку помощи.

Кричал мужчина, крепко держа себя двумя руками. Преувеличенный тон, похожий на какого-то трагического героя в пьесе, звучал более жутко, когда он продолжал. Это было потому, что в этих словах не было даже намека на искренность.

— Сядьте, Министр Тринсай. Никто и не собирался вас беспокоить.

— Опять лжёте! Генерал Ремион, вы всегда используете такую наидобрейшую ложь.

— Я никогда не лгал. Министр, лучше задумайтесь о том, почему вы здесь! Причина, по которой вам вообще разрешено здесь присутствовать, заключается в том, чтобы записывать продвижение военного суда и собрания, а не высказывать своё мнение. Даже несмотря на то, что вы министр Империи, воздержитесь от разговоров, когда у вас нет полномочий.

Генерал Ремион сохранял уважительное выражение лица, но его голос был пронизан раздражением и явным возмущением. Это было не то, что возникло внезапно. Эти старые и тёмные чувства, приближенные к злобе, зародились за долго до этого момента.

— Если бы Император был здесь, Генерал, вы бы сказали тоже самое!? Хотите сказать, что

Император должен молчать, поскольку это военное собрание? Точно нет! Я не просто какой-то канцеляр. Я присутствую здесь от имени Императора! Для того, чтобы нести его волю, несмотря на болезнь. Почему вы этого не понимаете?

Тощее, но стройное тело и блестящие седые волосы, которые показывали молодость, не соответствующая тому, кому было 42 года. Некоторые даже полагали, что этот мужчина высасывает жизненную энергию Императора.

Министр Империи Тринсай Изанма. Глава коррумпированных дворян, которые лезут со всех щелей во дворце. В нынешнем состоянии, когда Император не может выполнять свои обязанности, этот хитрый лис, считай, что восседает на троне Империи Катварны.

Высокопоставленные офицеры, которые тихо переговаривались, временами называли его "хитрый лис". Этому человека совершенно не заботило нагнетающее давление со стороны, и он продолжал раскидываться именем Императора, при любом удобном случае.

— Так, так, так... Майор Сазаруф...

После того, как к нему обратились, Сазаруф напрягся. А Тринсай, который встал и потихоньку подходил к месту, где сидел Майор, не переставая говорил.

— Как и ожидалось от героя Северной Войны. У вас довольно острый ум и вне стратегий. Быть таким осведомлённым о зерновых культурах! Боже, и кто-то настолько исключительный, проводил время в такой неудачной области как север! Не вериться! Уже лишь одно это даёт задуматься о возможностях Имперской Армии.

Лис продолжал говорить, словно родник, извергающий воду, и приближался всё ближе к Сазаруфу. Такое необычное напряжение напрягало всё его тело, и он не мог не чувствовать пристальный взгляд этого лиса.

— Но есть одна вещь, которую я хочу подтвердить. Это действительно вы всё придумали?

Сердце Сазаруфа ёкнуло.

- Успокойся. Успокойся. То, что он тебя проверяет, не превосходит твоих ожиданий.

— Ну что вы, Министр. Конечно, я не сам всё придумал.

— А?

— Это идея, над которой я сотрудничал с очень способными подчинёнными. Надо сказать, что это идея всего персонала. Я просто чувствую долг как тот, кто вёл переговоры с вождем

племени Шинарк, чтобы найти всеобъемлющее и взаимовыгодное решение.

— Конечно, конечно. Тогда, какой конкретно подчинённый предложить защитить беженцев планом производства военных поставок?

— Что же это был за подчинённый... Вроде он вычитал что-то такое из старого документа. Совсем не могу его вспомнить. А что касается зёрен, то это была моя идея. Я очень часто пользовался ими, когда пребывал на севере.

Сазаруф отмахнулся от вопросов без особых подробностей. По правде говоря, он хотел сказать, что “под его командованием находится этот высокомерный парнишка, который всё это придумал”, но, конечно же, он не мог так поступить. Поэтому Сазаруф сосредоточился на том, чтобы стать щитом.

— Ухухуху... Чтож, видимо ничего не поделать.

Поскольку Министр не мог продолжать, вопросы прекратились. Но когда Сазаруф почувствовал облегчение, внезапно пришёл следующий удар.

— Хорошо, ухухухух, вы пришли подготовленным. Ухватились за возможность спасти не только беженцев, но и “Рыцарский Орден” прихватили... которому 3-я принцесса выказывает такую обильную поддержку. Вы, как их старший офицер, скоро будете иметь двойные связи как в армии, так и во внутренних делах.

Лицо с трещинами снизу взглянуло на него. Сазаруф чувствовал себя добычей, обвившейся змеи, и дрожал в ожидании своей судьбы.

— Более того, полк внутренне похож на собственную страну. С вашими собственными источниками снабжения, такими как племя Шинарк, полк будет больше походить на собственное королевство. Идеальная почва для роста ваших амбиций... Нет, возможно, ваши амбиции уже достаточно выросли... А это лишь шаг в реализации ваших...

Генерал Ремион резко ударил кулаком по столу. Понимая, что пришло время отступить, Тринсай оторвался от своей добычи.

— Министр, достаточно! Это не то, о чём вам стоит беспокоиться! Именно для предотвращения чего-то подобного и был рекомендован Миртог Тетдрич.

— Да, да. Конечно. Но, Генерал, одна из моих задач - следить за любым солдатом, выходящим за пределы своих полномочий.

— Тогда почему вы не заботитесь о внутренних делах должным образом!? Если у вас хватает смелости решить проблему с беженцами из племени Шинарк, то подробно изложите свой

план! Сколько месяцев прошло с тех пор, как Ассамблея была собрана? Не стоит ли тогда провести экстренное собрание!?

— Ой-ёй, утютютю! Генерал, следует ли считать это заявление вмешательством во внутренние дела? Нет, наверняка нет! Военная и внутренняя администрации должны быть разделены и чётко определены, чтобы функционировать должны образом!

— Ах! Да вы же сами недавно подталкивали людей к более тесному сотрудничеству!

Генерал пытался в ярости встать с места, но маршал остановил его одной рукой.

— Вы оба, садьте. Любое продолжение спора будет расцениваться как попытка сорвать собрание.

Генерал стиснул своей бесчувственный голос. Вежливая внешняя оболочка треснула, и из неё показались настоящие чувства.

— Да одно его существование портить всё вокруг! Сол, неужели ты...

Резко последовало второе предупреждение, которое показывало, что не стерпит взрывов и с этой стороны. Тринсай поспешно вернулся на своё место, а генерал Ремион снова с горьким выражением лица сел. Сазаруф же, который лишь наблюдал за всем этим и не мог сесть, продолжал обливаться потом.

— Майор Сенпа Сазаруф.

Сазаруф выпрямился автоматически после того, как его назвали. Маршал Игсем холодно отдал приказ человеку, который хотел избежать ситуации как можно быстрее.

— Я подведу итог. Повторите ещё раз сказанное с самого начала.

Звук ударов кружек друг об друга и крики “пъём” прозвучали в унисон.

Капли содержимого бокалов летали по воздуху. Солдаты, освобожденные от долгих дней войны, потворствовали своему счастью в питье, еде и разговорах со своими товарищами. Настроение в праздничном зале росло, не зная границ.

Это было неизбежно. Каждый из здесь присутствующих, отлично понимал, что это была привилегия живущих, и отлично осознал, что уже с бесчисленным количеством людей им уже

никогда не встретиться.

— А здесь накаляется. Уже столько тарелок побили.

На углу кресла, примерно в шаге от разделителей, пятеро из Рыцарского Ордена окружали стол.

— Хаха, стоит за ними приглядывать.

— Да ладно тебе. После такой изнурительной и долгой войны, вполне естественно, что они гуляют во всю.

Перекидывались словами Торвэй и Мэттью. На их столе были напитки и еда, но они не ели и не пили без разбора. Пятеро из ордена находились здесь в качестве дежурных офицеров. Весь этот банкет был устроен, чтобы выразить громадную признательность солдатам за их тяжкую работу.

— Страший Лейтенааааааант~! Ик...тааааааааа~!

Хоть они и сдерживали себя, группа солдат всё же решила подойти. Во главе группы стоял заместитель Икты, Старший Сержант Суя. Все они уже были довольно пьяны, судя по их покрасневшим лицам.

— Шооооооо~ик, вы делаете тут в углу~! Пойдём напиться!

— Если честно, я и сам не против... но если я напьюсь, то не кому будет за вами присмотреть, когда мы закончим.

— Что? Не будь дураком~! Куда подевалась вся твоя храбрость с того момента, как ты соблазнил мою мать?

Смех разразился среди солдат. Учитывая, что она подняла такую тему шутки ради, она должна быть совершенно пьяна, хотя праздник начался не так давно. Возможно, это указывало на изменение в её сердце.

— Иди и выпей с ними. Только не много.

В тот момент, когда парень пытался себя сдержать от алкоголя, Ятори, которая сидела рядом, прошептала Икте. От подобного черноволосый юноша уставился на неё.

— Помнишь, как мы спорили о правильности спасения Шинарк в той битве. Тогда, она

оставила нас, и ушла. Должно быть она до сих испытывает противоречивые чувства по этому поводу, и сейчас хочет просто с тобой помириться. Знаешь же, трезвым это довольно тяжело даётся, но с небольшой помощью алкоголя всё становится проще.

Остальные члены Ордена Рыцарей посмотрели так, словно говорили: “Хорошо, можешь идти выпить”, поэтому Икта кивнул и встал.

— Хоро~шо! Тогда твой командир выпьет с тобой. Что? Только пальмовое вино из этой миски? Нет спасибо! Я тоже хочу пива. Причём с такой же кружки!

После того, как Икта был освобожден, он пошёл вместе с толпой. Он взял в руки кружку пива и выпил содержимое за раз. Подчиненные дико приветствовали эту сцену. Возможность поднять настроение была одной из его сильных сторон.

— Эй, Ятори! Ты тоже выпей!

— Я?

— Если мы собираемся помириться, то должны выпить. Вот, Суя, возьми тоже!

Икта раздал выпивку девушкам. В тот момент, когда двое из них неловко встретились, черноволосый парень встал между ними и закричал.

— Во славу богинь сражения!

С этой фразой Икта насильно звякнул кружкой с ними двумя. Ятори горько улыбнувшись, тихо произнесла “ура” и выпила содержимое только после того, как чокнулась кружкой с Суей, которая по началу колебалась, а потом последовала её примеру.

В тот момент, когда Икта подогревал атмосферу со своими подчинёнными, к столу, где осталось три члена Ордена Рыцарей, подошли два новых человека. Одним из них был капитан Сазаруф с истощенным выражением лица, а другой - принцесса Шамию, которая старалась изо всех сил скрывать себя и не портить общего настроения.

— Воу, такая вечеринка. А я всё это время отдувался.

Узнав своего старшего офицера и принцессу, они сразу же встали и поприветствовали их.

— Принцесса Шамию, Капитан. Должно быть вам нелегко пришлось.

— Спасибо за ваш упорный труд. Кстати, как прошло собрание с командованием?

Харо протянула принцессе чашку с виноградным соком, а Капитану кружку пива. Торвэй и Мэттью принесли по стулу.

— За меня не беспокойтесь. Лучше утешьте капитана, который через многое прошёл.

Сазаруф взял кружку, наполовину опустошил её и вальяжно распластался.

— Ребятки, вы тоже попробуйте... Знаете, сидеть в одиночестве при такой атмосфере... Как бы там ни было, скоро меня официально повысят до майора. Так что празднуем. Со всей мочи.

“Поздравляем”, в три голоса сказали они. Честно говоря, они уже предвидели подобное, поэтому эта новость не была сюрпризом. Мэттью задал несколько вопросов человеку, упавшему за стол в полуживом состоянии.

— Эм... А как всё прошло?

— Кажись, еле прошли. Пока ничего не подтвердили, но готовься к встрече с отцом.

От этого ответа Мэттью скрестил руки и сидел с серьёзным выражением лица. За стол присоединилась Ятори, которая сбежала от пьяной толпы и вернулась.

— Спасибо за ваши труды, Капитан. Ваше Высочество, мне принести вам попить?

— О, Ятори. Нет, не надо...

Принцесса Шамию остановилась на середине речи. Все присутствующие замерли от шока и смотрели с открытыми глазами. Причиной стала Ятори, лицо которой было как спелый помидор.

— Пф! ХАхахахаа! Старший Лейтенант Ятори... ты слаба к алкоголю!?

Тот, кто не смог сдержаться и рассмеялся первым, был Сазаруф. Торвэй и Харо едва сдерживались, но Мэттью был следующим, кто достиг своего предела.

— Я даже не заметил... Но, хахаха, Ятори, у тебя такое невероятное лицо! Такое же красное, как и твои волосы!

Ятори вздохнула, прежде чем ворчать. Не только щёки порозовели, но и всё лицо окрасилось в красный. Если вспомнить какой она обычно была собранной, это добавило ещё большую реакцию.

— Кстати говоря, Ятори всегда молча попивала в дали от всех.

— Да, впервые, вижу, чтобы она опустошила целую кружку.

Дивились, смотря друг на друга, Торвэй и Харо. С другой стороны, Капитан Сазаруф, который имел привычку смеяться, когда был пьян, успокоился не сразу. Огонь в масло подливал Мэттью, которые следовал его примеру и не останавливался смеяться.

— Ну и пусть. Если это сделает ваши напитки вкуснее, то можете издеваться надо мной, сколько хотите.

Быть такой щедрой, вместо того чтобы злиться... В этом вся Ятори. Принцесса Шамию, которая собралась с силами, услышав эти слова, пристально посмотрела на Мэттью и Сазаруфа, смех которых был подобен лесному пожару, который пытались потушить ведром воды.

— Хахаха, надо же. Единственный противник, который нашёл слабость непревзойдённого мастера ближнего боя Ятори. И это что-то - алкоголь.

Икта вернулся в необъяснимые сроки, будучи пьяным в стельку. Он пренебрёг словами о норме и покачивался из стороны в сторону во время ходьбы. Это было не так очевидно, как на лице у Ятори, но он был совершенно пьян.

— К сожалению, большего она не выпила. Каждый раз, когда я пытаюсь её напоить, чтобы увидеть что-то весёлое, всё заканчивается неудачей.

— Как она смогла устоять против тебя, кто занят выпивкой и блюёт всю ночь напролёт. Сегодня тоже собираешься за старое?

— Не, не, не. Не сегодня. Поскольку я Дежурный Офицер, то знаю, что много напиваться опасно.

— Я помню, как мне приходилось тащить тебя из разных мест, после того как ты заявлял подобное и терял потом сознание.

Ятори вспомнила о школьных днях. Глядя на разговор, о котором знали только они вдвоем, принцесса Шамию и Торвэй, глядели на них непонятными глазами. Это было нормой.

— Ох~ Капитан Сазаруф. Как всё прошло?

Спросил Икта, откинувшись на спинку стула. Сазаруф же постарался выровнять дыхание после всего того смеха.

— Ухуухху... В общем, еле прошёл. Ах да, теперь я майор! Что скажешь!? Не удивителен ли я?

— Поздравляю. Кстати, если вы прошли, то это значит...

Икта встал со стула, обогнул его и сел позади Мэттью. Он прислонился к пухленькому телу Мэттью и взволнованно заговорил.

— Как дела!? Знаешь, Мэттью, мой друг, рассчитываю на тебя и дальше.

В тот момент, когда он заговорил, смех прекратился. Мэттью понял, что имел в виду Икта, и его улыбка превратилась в потрясённое выражение.

— Так вот оно что... Честно говоря не уверен. Совсем в этом не уверен.

Мэттью опустил голову и застонал, а пьяница позади него похлопал его по спине.

— Нет, нет. Я с нетерпением жду этого. Как никак, это касается не остальных, а лишь меня с тобой. Я уже как-то думал о том, что однажды я навещу это место.

Взволнованный ожиданием, Икта громко закричал с кружкой в руке.

— Время пришло! Давайте же, отправимся в дом Мэттью!

<http://tl.rulate.ru/book/3196/860874>